

Оригинальная статья/ Original article

УДК 348.8

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.140-151>**Категория «поведение» в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве****В.К. Бакулин***Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия**peltonen_87@mail.ru***Аннотация**

В статье исследовано поведение как одна из базовых научных категорий уголовно-исполнительного права, задействованных в правовом пенитенциарном и постпенитенциарном регулировании в процессе назначения, исполнения наказания и освобождения от него. Преступление – это противоправное поведение определенного лица, выразившееся в совершении деяния, влекущего, согласно УК РФ, применение уголовного наказания. Выявлена непосредственная связь категории «поведение» с основными институтами уголовного права «Преступление» и «Наказание». Подчеркивается, что основанием для применения правового принуждения и правового поощрения является уголовно-правовое поведение, которое может быть преступным (если есть преступность, то есть и преступное поведение), неправомерным и правомерным. Важность категории «поведение» предопределена ее соотносительностью с принципами уголовно-исполнительного законодательства. Отмечается, что категория «поведение» – это междисциплинарная научная категория, входящая в понятийно-категориальный аппарат отрасли уголовно-исполнительного права, регулирующей в том числе стадии допенитенциарного, пенитенциарного и постпенитенциарного поведения, учитываемые правоприменителем в механизме рационального применения мер принуждения и поощрения. Предложены правовые дефиниции понятий «посткриминальное поведение», «хорошее поведение», «примерное поведение», «антиобщественное поведение», «пенитенциарное поведение», «постпенитенциарное поведение» осужденных, которые имеют важное значение для эффективности правоприменительной практики.

Ключевые слова: правовое поведение, правопослушное поведение, хорошее поведение, примерное поведение, антиобщественное поведение, допенитенциарное поведение, пенитенциарное поведение, постпенитенциарное поведение

Для цитирования: Бакулин В.К. Категория «поведение» в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 3. С. 140–151. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.140-151>.

"Behavior" as a legal category in criminal and correctional legislation

V.K. Bakulin

Kazan Federal University, Kazan, Russia

peltonen_87@mail.ru

Abstract

This article examines "behavior" as a fundamental category of Russian correctional law that governs the imposition, execution, and remission of criminal penalties in both penitentiary and post-penitentiary contexts. The essence of crime, a form of illegal conduct exhibited by a legal subject that violates the Criminal Code of the Russian Federation and warrants criminal prosecution, was analyzed. The intrinsic link between the legal category of "behavior" and key institutions of criminal law such as "crime" and "punishment" was considered. It was revealed that the grounds for legal coercion and incentives under criminal law are justified by "behavior", which can be criminal (because criminality manifests itself through criminal conduct), unlawful, and lawful. The importance of the category of "behavior" for correctional practices stems from its consistency with their basic principles. The interdisciplinary nature of "behavior" and its incorporation into the conceptual framework of correctional law, which regulates the pre-penitentiary, penitentiary, and post-penitentiary stages of legal conduct, all taken into account by the law enforcer when deciding on the application of coercive and incentive-based legal measures, were demonstrated. The legal definitions of "post-criminal behavior," "good behavior," "exemplary behavior," "antisocial behavior," "penitentiary behavior," and "post-penitentiary behavior" of convicted persons that determine the effectiveness of law enforcement were introduced.

Keywords: legal behavior, lawful behavior, good behavior, exemplary behavior, antisocial behavior, pre-penitentiary behavior, penitentiary behavior, post-penitentiary behavior

For citation: Bakulin V.K. "Behavior" as a legal category in criminal and correctional legislation. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 3, pp. 140–151. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.140-151>. (In Russian)

Введение

Категория «поведение» является предметом (объектом) изучения наук социально-гуманитарного блока (профиля). Поведение есть форма активности человека наряду с деятельностью. Любая деятельность невозможна без активности, и в то же время активность проявляется только в деятельности [1, с. 36].

Становление личности, общение, формирование и проявление поведения происходят только в социуме. Социальное поведение в нашем понимании есть мотивированная, целенаправленная, осознанная и активная поведенческая деятельность личности в социуме, направленная на удовлетворение социальных потребностей, а также на достижение цели (результата). Цель – это идеал предполагаемого результата, а результат – это реальная действительность, факт, достигаемый в том числе и правовыми средствами [2, с. 74].

Поведение человека в обществе регулируется социальными, правовыми, религиозными, нравственными, корпоративными и другими нормами, причем способы воздействия на поведение могут быть разными (дозволение, предписание, запрет, принуждение), соответственно, поведение, регулируемое указанными нормами, может быть религиозным, нравственным, корпоративным и правовым.

Теория права оперирует понятием «правовое поведение», под которым понимается общественно одобряемое поведение субъектов и участников общественных отношений, контролируемое их сознанием, регулируемое правовыми нормами и влекущее за собой правовые последствия в случае их нарушения.

Правовое поведение подразделяется на два вида: правомерное и неправомерное (противоправное), имеющее также свою классификацию. Как правило, одним из вариантов проявления противоправного поведения является преступная деятельность, заканчивающаяся в случае ее пересечения юридической ответственностью.

Парадокс состоит в том, что именно в отраслях права уголовно-правового комплекса противоправное поведение в широком смысле слова является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. В противовес этому правомерное поведение как парная для противоправного поведения категория позволяет ослабить режим в исправительном учреждении.

Результаты и их обсуждение

В юридической литературе признается редкость употребления в уголовно-правовой науке термина «общественно опасное поведение» [3, с. 69]. Однако некоторые авторы придерживаются мнения об универсальности указанной уголовно-правовой категории. При именовании содержательного признака преступления предпочтительнее использовать, как нам представляется, термин «поведение», а не «деяние».

Согласно А.Ю. Ширяеву, фактом для уголовного права может быть только волевое поведение – «деяние» человека¹. С нашей точки зрения, понятие «поведение» является более широким по отношению к понятию «деяние». Преступление – это деяние, а деяние – это действие или факт бездействия, то есть итог (результат, последствия) неправомерного поведения.

Признаком преступления является противоправное поведение лица, проявившееся в виновно совершенном общественно опасном деянии, запрещенном законом под угрозой наказания.

Итак, институт уголовного права «Преступление» и категория «поведение» взаимообусловлены, но более тесная взаимосвязь категории «поведение» прослеживается с другим основным институтом уголовного права – «Наказание». Данная категория употребляется в некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), например в ст. 61, 73, 74, 79, 80, 86, 90, 91.

При рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении (ч. 4.1 ст. 79 УК РФ) или замене неотбытой части наказания (ч. 4 ст. 80 УК РФ) ключевым критерием становится анализ поведения осужденного в период отбывания наказания. Судья оценивает соответствие действий лица требованиям Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, исправительного центра, Положения о дисциплинарной воинской части и нравственным нормам в целом.

При неприменении наказания под определенными условиями, то есть при назначении условного осуждения, осужденный обязан своим поведением доказать свое исправление в течение испытательного срока, установленного судом (ч. 3 ст. 73 УК РФ). Если условно

¹ Ширяев А.Ю. Понятие деяния в уголовно-правовой интерпретации фактов в доктрине и практике // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. С. 45. URL: https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/06.%20Ширяев_0.pdf, свободный.

осужденный в период испытательного срока выполнил требования ч. 1 ст. 74 УК РФ и продемонстрировал факт исправления своими действиями, суд может принять решение о досрочной отмене условного осуждения и погашении судимости на основании представления уголовно-исполнительной инспекции как контролирующего органа. Доказать исправление своим поведением условно осужденный может путем исполнения определенных обязанностей, установленных судом на основании ч. 5 ст. 73 УК РФ.

При реализации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений субъектом оценки как правомерного, так и противоправного поведения является суд. Противоправное поведение имеет «своих носителей» – это не только преступники, осужденные, но и в некоторых случаях потерпевшие, проявляющие виктимное поведение в механизме совершения преступления. Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, провоцирующие совершение преступления, признаются смягчающим обстоятельством при назначении уголовного наказания. Согласно исследованиям, проанализированным Е.В. Роговой, в 90 % случаев тяжкие насильственные преступления сопровождаются виктимным поведением пострадавших².

Хотя термин «поведение» прямо не закреплен в тексте ст. 86 УК РФ, анализ ч. 5 данной статьи позволяет прийти к выводу о его подразумевании. Законодатель устанавливает, что для досрочного снятия судимости требуется соблюдение двух условий: отсутствие нарушений в постпенитенциарный период (характеризуемое в практике как «безупречное поведение») и полное возмещение вреда от преступления (УК, с. 60). Безупречность поведения – значит примерное поведение, соблюдение социально-правовых норм.

Категория «поведение» напрямую коррелирует с институтом уголовной ответственности несовершеннолетних. В соответствии с положениями УК РФ (ст. 90) подростки, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, могут избежать уголовного преследования при условии применения к ним принудительных мер воспитательного характера. К числу таких мер относятся, в частности, установление ограничений в сфере досуга и введение специальных требований к поведению несовершеннолетнего, что закреплено в п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ (УК, с. 60).

Комплекс правоограничений и запретов, установленных в ч. 4 ст. 91 УК РФ, является допустимым и направлен на достижение цели исправления и ресоциализации в отношении несовершеннолетних. Согласно ч. 4 ст. 91 УК РФ, принудительная мера воспитательного характера устанавливает особые требования к поведению несовершеннолетних, регулируя их действия в период внеучебной или трудовой деятельности [4, с. 2]. Таким образом, законодатель определяет конкретные поведенческие рамки, включая как активные, так и пассивные формы деятельности подростков.

Следующим видом мер воспитательного воздействия, связанного с категорией «поведение», является передача несовершеннолетнего под надзор родителей, опекунов или специализированных государственных органов (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ) (УК, с. 62). Эта мера часто применяется судами совместно с ограничением досуга и введением особых поведенческих требований для усиления исправительного воздействия.

Содержательная сторона принудительной меры, предусмотренной ч. 2 ст. 91 УК РФ, раскрывается через возложение судом обязанности на родителей (или заменяющих их лиц)

² Рогова Е.В. Роль виктимного поведения потерпевших в механизме совершения преступлений // Baikal Research Journal. 2011. № 2. 50–55. URL: <https://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=7786>, свободный.

либо комиссию по делам несовершеннолетних по осуществлению воспитательной работы с подростком, включая контроль его поведения. В данном контексте разделяем позицию Н.Ю. Скрипченко о необходимости законодательного разделения указанной меры на две самостоятельные формы: надзор со стороны родителей/опекунов и надзор специализированного государственного органа [5, с. 107], однако считаем целесообразным их обязательное совместное применение. Иными словами, предлагается исключить судебское усмотрение путем замены союза «либо» на союз «и» в п. «б» ч. 2 ст. 91 УК РФ.

При этом нам представляется уместным рассмотреть альтернативный подход: передачу несовершеннолетнего под контроль, а не под надзор родителей (законных представителей). Это связано с тем, что надзорная деятельность регламентирована процессуальными нормами [6, с. 27], тогда как родители осуществляют воспитание, сочетая его с элементами контроля, не являясь субъектами надзорно-процессуальных правоотношений.

Таким образом, категория «поведение» неотделима от уголовно-правового поведения. Поэтому, безусловно, основанием для применения правового принуждения и правового поощрения является уголовно-правовое поведение, которое может быть противоправным (преступным, криминальным), правомерным (как формулирует И.А. Тарханов, может проявляться в виде социально одобряемых моделей поведения лиц после совершения ими преступлений [7, с. 2]) и посткриминальным.

Посткриминальное поведение – это контролируемое сознанием лица поведение, следующее за совершением субъектом общественно опасного деяния; такое поведение может быть положительным, заслуживающим поощрения, и отрицательным, заслуживающим применения мер принуждения. На стадии исполнения уголовного наказания видами посткриминального поведения являются *пенитенциарное* и *постпенитенциарное* поведение осужденных и лиц, освобождаемых от отбывания уголовного наказания.

Необходимо отметить, что категория «поведение» употребляется, в отличие от уголовного законодательства, в нормах 39 статей уголовного-исполнительного кодекса. Более широкое применение указанной категории в уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее – УИК РФ) обусловлено также необходимостью адаптации средств исправления к конкретным условиям, включая вид назначенного наказания, особенности преступления (его характер и уровень угрозы для общества), а также индивидуальные характеристики осужденного, в том числе личностные качества и модель поведения (ч. 3 ст. 9 УИК РФ) (УИК, с. 7).

Законодатель при характеристике поведения осужденных употребляет в УИК РФ следующие термины: правопослушное, законопослушное, антиобщественное, хорошее, примерное поведение; предыдущее поведение осужденного.

Особенность категории «поведение» обусловлена и тем, что система принципов уголовно-исполнительного законодательства непосредственно связана с упомянутой категорией, в том числе и в философском смысле, поскольку понятие «принцип» трактуется как первоначальная руководящая идея, основное правило поведения³. Для стимулирования правопослушного поведения, как отмечается в законе (ст. 8 УИК РФ), администрация должна рационально применять к осужденному меры принуждения и средства исправления. При реализации данного отраслевого принципа необходимо соблюдать баланс мер принуждения и мер поощрительного характера. По усмотрению Т.П. Бутенко, применение правовых стимулов, регулирующих изменение условий содержания, побуждает к правопослушному

³ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. С. 329.

поведению. Главенствующую роль в стимулировании правопослушного поведения играют нормы поощрительного характера, направленные на расширение прав, свобод и законных интересов осужденных [8, с. 58].

В УИК РФ большое количество норм направлено на стимулирование правопослушного поведения, где «хорошее поведение» выступает основанием для поощрения осужденного, например, ч. 1 ст. 57, ст. 60.13, ч. 1 ст. 71, ч. 1 ст. 113, ч. 2 ст. 127, ч. 4 и 5 ст. 131. В этих поощрительных нормах при исполнении уголовных наказаний в виде ограничения свободы, принудительных работ, ареста, лишения свободы, лишения свободы в отношении несовершеннолетних употребляется понятие «хорошее поведение». Каково же содержание данного понятия? Оценка указанного понятия, по мнению П.В. Голодова и А.М. Рудакова, носит субъективный характер и формируется в том числе обстоятельствами совершенного преступления и таким образом в значительной степени лишена объективного содержания [9, с. 65–66]. В нашем понимании хорошее поведение – это система поступков и намерений осужденного, положительно его характеризующих и соответствующих требованиям права и морали, во взаимоотношении с субъектами и участниками уголовно-исполнительных правоотношений в период отбывания уголовного наказания.

Кроме того, нормы трех статей УИК РФ (ст. 153, ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167) имеют целью активизирование правопослушного поведения, примерное поведение является основанием для поощрения осужденных военнослужащих, отбывающих уголовные наказания в виде ареста и содержания в дисциплинарной воинской части. Примерное поведение осужденного военнослужащего должно выражаться не только в правопослушном поведении, но и в проявлении активных форм участия в различного рода мероприятиях, проводимых в рамках гауптвахты [10, с. 292]. С лингвистической точки зрения словосочетания «хорошее поведение» и «примерное поведение» синонимичны, однако в контексте исследуемой темы мы наблюдаем некоторые их отличия. Итак, примерное поведение – это система поступков и действий осужденных военнослужащих, положительно их характеризующих и соответствующих требованиям права и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ, во взаимодействии с субъектами и участниками уголовно-исполнительных правоотношений в период отбывания воинских уголовных наказаний. Необходимо учитывать, что «хорошее поведение» является общеупотребительным словосочетанием, используемым прежде всего в разговорной речи. В научной и правотворческой деятельности логично употреблять юридические термины: примерное, правопослушное, законопослушное поведение.

Регулятором поведения осужденных служат не только нормы права, но и нравственные нормы, являющиеся атрибутом человеческого общества, в котором они возникают, формируются, развиваются и устанавливаются в виде норм поведения; исполнение этих норм является не законодательно закрепленной обязанностью человека, а порывом его души, велением совести и проявлением ответственности, собственным его решением поступать тем или иным образом. Соответственно, несоблюдение нравственных норм поведения осуждается тоже самим обществом. Что касается осужденных, то они обязаны соблюдать нравственные нормы поведения, принятые в обществе. Это их обязанность на период отбывания наказания, неисполнение указанной обязанности, предусмотренной ч. 1 ст. 11 УИК РФ, влечет за собой ответственность, предусмотренную законом (УИК, с. 8). Установление обязанности соблюдать нравственные нормы поведения способствует достижению цели исправления осужденных.

В связи с введением 26 мая 2021 г. в УИК РФ новой статьи 17.1 в кодексе появилось и новое словосочетание – антиобщественное поведение. На основании указанной статьи

сотрудники УИС имеют право в целях профилактики правонарушений при осуществлении пенитенциарного и постпенитенциарного контроля объявлять субъектам, участникам уголовно-исполнительных правоотношений, вольнонаемным, находящимися на территории, подведомственной УИС, и за ее пределами, где установлены режимные правила официального предостережения (предостережения), о недопустимости в том числе продолжения антиобщественного поведения.

В российской правовой системе антиобщественное поведение определяется через три ключевых критерия: 1) отсутствие состава административного правонарушения или преступления, 2) противоречие общественной морали и 3) нарушение прав третьих лиц (ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») (182-ФЗ). Правовым профилактическим инструментарием предупреждения как пенитенциарных, так и непенитенциарных проступков, направленных на продолжение антиобщественного поведения и действий, способствующих созданию условий для совершения правонарушений в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и на прилегающих к ним режимных территориях, является официальное предостережение, выносимое сотрудником УИС.

К субъектам объявления указанных предостережений на основании Приложения № 3 Приказа ФСИН России от 3 декабря 2021 г. № 1106 относятся: Директор ФСИН России, его первый заместитель; начальник территориального органа ФСИН России, его первый заместитель; начальник учреждения, исполняющего уголовное наказание, и начальник следственного изолятора УИС (Приказ 1). Поводом для объявления официального предостережения могут быть запротоколированные сведения об антиобщественном поведении лица или его конкретные действия (бездействие), создающие условия для совершения противоправных, общественно опасных деяний.

Объектами вынесения официального предостережения, исходя из Приказа ФСИН России от 3 декабря 2021 г. № 1106, могут быть следственно-арестованные заключенные и осужденные. Однако в ст. 17.1 УИК РФ употребляется понятие «лица». Что входит в его содержание? Полагаем, что ими могут быть сотрудники УИС, члены общественных наблюдательных комиссий, прокуроры, адвокаты, административно-поднадзорные лица, родственники осужденных, приехавшие на свидание, вольнонаемный персонал, граждане, находящиеся на прилегающих режимных территориях и др., но при отсутствии оснований для привлечения их к различным видам юридической ответственности.

Потенциально антиобщественное поведение в некоторых случаях выступает «предвестником» противоправного поведения, что подтверждает обоснованность предложения М.В. Бондаренко о включении в перечень отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 63 УК РФ) официального предостережения о недопустимости действий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, а также о запрете продолжения антиобщественной деятельности [11, с. 72].

С учетом введения в понятийно-категориальный аппарат уголовно-исполнительного законодательства нового термина попытаемся дать определение понятию «антиобщественное поведение». Итак, антиобщественное поведение осужденных представляет собой действия или бездействие, которые, хотя и не подлежат материальной, дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, но нарушают общепринятые моральные нормы, а также права, свободы и законные интересы других лиц (включая осужденных, персонал и т. д.) в период отбывания уголовного наказания.

Поведение осужденного может не только быть антиобщественным, но и представлять угрозу жизни и здоровью человека. Так, администрация исправительного центра вправе изолировать осужденного к принудительным работам на срок до суток в специализированном безопасном помещении при наличии угрозы его действий для окружающих или собственной безопасности (УК, с. 46). Как отмечается в юридической литературе [12, с. 395], угрозы, создаваемые осужденными в исправительных учреждениях и центрах, направлены на порядок исполнения наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ, а также затрагивают права, свободы и законные интересы осужденных, сотрудников и других лиц. При этом субъектами таких угроз выступают исключительно лица, осужденные к указанным видам наказания.

Фактически в рамках ч. 2 ст. 60.18 УИК РФ речь идет о категории «противоправное поведение», ибо поведение осужденного, создающее угрозу для жизни и здоровья людей, однозначно является преступным, общественно опасным, противоправным и наказуемым.

Применение поощрительных норм, входящих в институты уголовного-исполнительного права, изначально связано с оценкой поведения осужденного в период отбывания им уголовного наказания. Одним из основных критериев исправления осужденных является категория «поведение». Так, согласно ч. 2.3 ст. 78 УИК РФ, при подготовке документов о переводе в другое исправительное учреждение ключевое внимание уделяется фиксации сведений о правопослушном поведении осужденного. В представлении администрации и характеристике обязательно отражаются данные о соблюдении режима, отношении к труду и возмещении причиненного ущерба.

Сведения о поведении, согласно положениям ч. 2, 3, 3.1 ст. 175 УИК РФ, администрация учреждения обязана включать в характеристику осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение или замену наказания более мягким его видом.

Безусловно, единых, универсальных критериев степени исправления осужденных не существует, кроме того, оцениваются они правоприменителем субъективно. Вместе с тем, такие показатели исправления осужденных, как признание ими вины, возмещение вреда, причиненного преступлением, раскаяние, данные о поведении, являются основополагающими для определения степени исправления осужденных. Учитывая это, мы разделяем мнение авторов, предлагающих критерии оценки степени исправления разделить на самостоятельные группы (всего их семь), но критерии, связанные с поведением во время отбывания наказания, должны занимать не шестую, а вторую позицию в классификации [13, с. 93]. Приоритетное место после признания вины и раскаяния позволит точнее отразить значимость обозначенных критериев в процессе ресоциализации.

Такие поведенческие модели осужденных, отбывающих уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), как «правопослушное», «законопослушное», «антиобщественное», «хорошее» поведение, относятся к пенитенциарному поведению, то есть поведению осужденных в период отбывания уголовного наказания, характеризующемуся администрацией исправительного учреждения как положительное или отрицательное, заслуживающему, соответственно, применения мер поощрения или взыскания.

Особое внимание в дальнейших исследованиях поведенческой концепции в юридической науке следует уделить категории «маргинальное поведение», разрабатываемой представителями теоретического правоведения. Под «маргинальным поведением» в общей теории права подразумевается юридически нейтральное понятие поведения, «пограничного» по форме (между правомерным и противоправным), но анормативного по содержанию.

Иными словами, будучи внешне правомерным (не проявляющимся открыто и явно в совершении правонарушений), но в то же время латентно противоправным до его обнаружения и установления фактически, это поведение буквально не «поддается» оценке с юридических позиций [14, с. 30–39]. В учреждениях УИС такой вид поведения присутствует очевидным образом и проявляется в установлении различных иерархически подчиненных взаимоотношений между осужденными. В любом случае изучению маргинального поведения, следует, на наш взгляд, уделить внимание с точки зрения теории уголовно-исполнительного права.

Нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие стадию постпенитенциарного поведения, сосредоточены в гл. 21 и 24 УИК РФ.

На основании судебного определения об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 и 82.1 УК РФ) осужденные, включая лиц с наркозависимостью, освобождаются от отбывания наказания. В период отсрочки уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ) осуществляет контроль за соблюдением установленных судом условий, включая анализ постпенитенциарного поведения (правопослушность, склонность к антиобщественным действиям и т. д.).

Категория «поведение» является одной из доминирующих в нормах института уголовно-исполнительного права «Контроль за условно осужденными».

Постпенитенциарное поведение условно осужденных в период испытательного срока контролирует УИИ совместно с сотрудниками отдела внутренних дел. В отношении условно осужденных военнослужащих аналогичные функции возложены на командование воинских частей, которое анализирует их поведение и при необходимости инициирует судебное рассмотрение вопроса о продлении испытательного периода, отмене условного осуждения или приведении в действие назначенного судом наказания.

Постпенитенциарное поведение – это правопослушное, законопослушное, примерное, хорошее, антиобщественное, криминальное, социальное [14] поведение лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания; условно осужденных; осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания; а также лиц, которые находятся под административным надзором и в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, контролируемая уголовно-исполнительной инспекцией, отделом внутренних дел, в каждом случае в сроки, установленные уголовно-исполнительным законодательством.

Заключение

Важно учитывать, что законодатель возложил на уголовно-исполнительную инспекцию также и контроль за допенитенциарным поведением определенной категории лиц. Это новшество объясняется следующим рядом факторов.

1. С 2012 г. изменился предмет регулирования уголовно-исполнительного права. В соответствии с Указом Президента РФ от 30 марта 2012 г. № 351 (10-ФЗ) одной из основных задач ФСИН России является контроль за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, то есть УИИ исполняет не только уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, предусмотренные УК РФ, но и меры процессуального принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ).

2. В 2018 г. в УПК РФ введена новая статья 105.1 «Запрет определенных действий». На основании ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов осуществляется ФСИН России (Указ, ст. 3 п. 1.1).

3. Приказ Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел России, Следственного комитета РФ и Федеральной службы безопасности России от 31 августа 2020 г.

закрепляет положение, согласно которому контроль за исполнением мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога осуществляет УИИ (Приказ2).

Тем самым УИИ, контролируя соблюдение подозреваемыми и обвиняемыми запретов и ограничений, установленных законом еще до вынесения приговора суда, контролирует и допенитенциарное поведение указанных лиц в рамках уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношении.

Итак, категория «поведение» – это междисциплинарная правовая категория, в том числе отраслей уголовно-правового цикла, занимающая особое место в понятийно-категориальном аппарате, связанном с правовым регулированием допенитенциарного, пенитенциарного, постпенитенциарного поведения при исполнении и отбывании уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера и мер уголовно-процессуального принуждения.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- УК – Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями от 8 янв. 2025 г.). М.: Проспект, 2025. 400 с.
- УИК – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями от 20 дек. 2024 г.). М.: Проспект, 2024. 144 с.
- 182-ФЗ – Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 8 авг. 2024 г.) // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71428030/>, свободный.
- Приказ1 – Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 3 дек. 2021 г. № 1106 «О некоторых вопросах объявления органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112160054>, свободный.
- 10-ФЗ – Федеральный закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ «О пробаии в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 29 мая 2024 г.) // Кодексы и законы Российской Федерации.
- Указ – Указ президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1314 (с изменениями и дополнениями от 5 янв. 2024 г.) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12137239/>, свободный.
- Приказ2 – Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 авг. 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74499264/>, свободный.

Литература

1. *Петровский В.А.* Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. 559 с.
2. *Бакулин В.К.* Категория «цель» в уголовно-исполнительном законодательстве // *Вестн. Волж. ун-та имени В.Н. Татищева.* 2024. № 3. Т. 1. С. 73–81. https://doi.org/10.51965/2076-7919_2024_1_3_73.
3. *Жабский В.А., Коротков О.И.* Понятийно-терминологическое значение общественно опасного поведения в уголовном праве России // *Вестн. Моск. ун-та МВД России.* 2014. № 10. С. 68–72.

4. Иванов С.А., Матинян М.А., Душина Т.В. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетних как принудительная мера воспитательного воздействия // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 111–114.
5. Скрипченко Н.Ю. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним» // Вестн. САФУ. Сер.: Гуманит. и социал. науки. 2011. № 4. С. 103–108.
6. Бакулин В.К. Контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний / Под ред. Ф.Р. Сундурова. М.: Проспект, 2021. 208 с.
7. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 329 с.
8. Бутенко Т.П. Отраслевые принципы уголовно-исполнительного законодательства // Вестн. Амур. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. № 68. С. 56–60.
9. Голодов П.В., Рудаков А.М. Критерии оценки поведения осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве: вопросы систематизации // Пенитенциарная наука. 2016. № 3 (35). С. 64–67.
10. Иванова А.В., Янченко К.А. Особенности исполнения и отбывания наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 289–294.
11. Бондаренко М.В. Институт официального предостережения как форма профилактического воздействия, применяемые органами исполнительной власти // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 71–74. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-1-71-74>.
12. Бакулин В.К. Категория «угроза» в теории и практике уголовно-исполнительного права // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 4 (68). С. 391–397. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2024.68.4.006>.
13. Южанин В.Е., Горбань Д.В., Бабаян С.Л. Критерии степени исправления осужденных к лишению свободы: постановка проблемы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 1 (92). С. 89–96. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-192-89-96>.
14. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. 2015. № 5. С. 30–39.

References

1. Petrovskii V.A. *Chelovek nad situatsiei* [Human Above the Situation]. Moscow, Smysl, 2010. 559 p. (In Russian)
2. Bakulin V.K. The category of “purpose” in penal enforcement legislation. *Vestnik Volzhskogo Universiteta imeni V.N. Tatishcheva*, 2024, vol. 1, no. 3, pp. 73–81. https://doi.org/10.51965/2076-7919_2024_1_3_73. (In Russian)
3. Zhabskii V.A., Korotkov O.I. Conceptual and terminological meaning of antisocial behavior in the criminal law of Russia. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii*, 2014, no. 10, pp. 68–72. (In Russian)
4. Ivanov S.A., Matinyan M.A., Dushina T.V. The restriction of leisure and the establishment of special requirements for the behavior of minors as a compulsory educational measure. *Probely v Rossiiskom Zakonodatel'stve*, 2018, no. 5, pp. 111–114. (In Russian)
5. Skripchenko N.Yu. Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the judicial practice of applying the legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors”. *Vestnik SAFU. Seriya: Gumanitarnye i Sotsial'nye Nauki*, 2011, no. 4, pp. 103–108. (In Russian)
6. Bakulin V.K. *Kontrol' i nadzor v sfere ispolneniya ugovolnykh nakazanii* [Control and Supervision in the Execution of Criminal Penalties]. Sundurov F.R. (Ed.). Moscow, Prospekt, 2021. 208 p. (In Russian)
7. Tarkhanov I.A. *Pooshchrenie pozitivnogo povedeniya v ugovolnom prave* [Encouraging Positive Behavior in Criminal Law]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2001. 329 p. (In Russian)
8. Butenko T.P. Industry-specific principles of correctional legislation. *Vestnik Amurskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2015, no. 68, pp. 56–60. (In Russian)

9. Golodov P.V., Rudakov A.M. Criteria for assessing the behavior of convicts in correctional legislation: Problems of systematization. *Penitentsiarnaya Nauka*, 2016, no. 3 (35), pp. 64–67. (In Russian)
10. Ivanova A.V., Yanchenko K.A. Enforcing and serving punishment in the form of arrest for convicted military personnel. *Molodoi Uchenyi*, 2022, no. 20 (415), pp. 289–294. (In Russian)
11. Bondarenko M.V. the institution of official warning as a preventive measure employed by executive authorities. *Kriminologicheskii Zhurnal*, 2022, no. 1, pp. 71–74. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-1-71-74>. (In Russian)
12. Bakulin V.K. Category of "threat" in the theory and practice of penal law. *Penitentsiarnaya Nauka*, 2024, vol. 18, no. 4 (68), pp. 391–397. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2024.68.4.006>. (In Russian)
13. Yuzhanin V.E., Gorban' D.V., Babayan S.L. Criteria for the degree of correction of persons sentenced to imprisonment: Statement of the problem. *Psikhopedagogika v Pravookhranitel'nykh Organakh*, 2023, vol. 28, no. 1 (92), pp. 89–96. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-192-89-96>. (In Russian)
14. Stepanenko R.F. General legal theory of marginality: Major approaches and goals. *Gosudarstvo i Pravo*, 2015, no. 5, pp. 30–39. (In Russian)

Информация об авторе

Бакулин Валерий Константинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: peltonen_87@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1513-7355>

Author Information

Valery K. Bakulin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law, Kazan Federal University

E-mail: peltonen_87@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1513-7355>

Поступила в редакцию 03.02.2025

Принята после рецензирования 20.05.2025

Принята к публикации 09.06.2025

Received February 3, 2025

Revised May 20, 2025

Accepted June 9, 2025